

СТАТЬИ

НАРОДНАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ ПРОТИВ ШВЕДСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В 1708—1709 ГОДАХ

В. Шутой

Со времени Переяславской рады 1654 г., когда с присоединением Украины к России вновь были восстановлены прерванные польским владычеством вековые связи русского и украинского народов, дальнейшее экономическое, политическое и культурное развитие Украины проходило под непосредственным влиянием и при поддержке великого русского народа.

Политическое объединение России и Украины явилось могучей основой для совместной борьбы русского и украинского народов с иноземными захватчиками.

Единство жизненных интересов и целей борьбы обоих народов, «столь близких и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории»¹, ярко проявилось в их совместной борьбе против шведских захватчиков в полтавский период Северной войны.

В 1708—1709 гг. в связи со шведским нашествием возникла серьёзная угроза независимости Русского государства. Вопрос о том, на чьей стороне будет украинский народ — пойдёт ли он за гетманом, изменником Мазепой, или останется верен союзу с братской Россией, — являлся одним из решающих для исхода великой битвы на «поле славы» под Полтавой.

Дворянско-буржуазная историография не интересовалась народной войной на Украине против шведов в начале XVIII века. По этой причине документы, освещающие это важнейшее событие Северной войны, оставались почти неизученными и неопубликованными. Опубликование же отдельных документов в сборниках и изданиях, на которые мы ссылаемся в настоящей статье, носило случайный характер и не имело прямого отношения к вопросам народной войны.

Значительный материал, отражающий события народной войны на Украине, встречается в записках шведов, участников похода Карла XII в Россию, и в трудах позднейших шведских историков². Однако к шведским источникам следует подходить сугубо критически и постоянно сравнивать их с русскими источниками, в особенности, если речь идёт о Карле XII, поведении шведов на занимаемой ими территории или ходе военных действий. Во всех этих случаях шведы, даже при наличии неопровержимых фактов зверской расправы оккупантов с местным населением, проявляют стремление к идеализации своей армии в целом и Карла XII в особенности.

Вопросы народной войны на Украине против шведов почти не находят освещения как в общеисторических, так и в военно-исторических работах. Общие замечания об отдельных фактах выступления народных

¹ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 534. 3-е изд.

² Adlerfeld G. Histoire militaire de Charles XII, ч. III и IV. Paris. 1740; Nordberg. Histoire de Charles XII, T. II, изд. 2-е. Haye. 1748; Frixel A. Lebensgeschichte Karls XII, Bd. II. Braunschweig. 1861; «Dagböcker Karolinska Krigares» — многотомное издание, вышедшее в Стокгольме в конце XIX — начале XX века.

масс Украины против шведов не могут создать даже относительного представления о силе и размахе народной войны на Украине в 1708—1709 годах. В военно-исторических работах Леера, Карцова, Юнакова³ и других проводится анализ военных действий и оперативно-тактической обстановки отдельных операций, но в них не отражена степень участия местного населения в войне со шведами.

Дворянская и буржуазная историография сводила «историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств»⁴. Поэтому дворянские и буржуазные историки при изучении и описании Северной войны имели в центре своего внимания Петра I, Карла XII, Мазепу. Что же касается народов России и Украины, Литвы и Белоруссии, то для них не нашлось места даже в объёмистых и многотомных исследованиях того периода.

В своей многотомной «Истории России с древнейших времён» С. М. Соловьёв уделяет сотни страниц описанию полтавского периода Северной войны. В то же время населению Украины автор посвящает ровно три строчки.

Н. И. Костомаров посвятил объёмистую историческую монографию предателю Мазепе и мазепинцам⁵. В этой работе автор несколько подробнее говорит о верности украинского народа союзу с Россией. Однако вопросы народной войны на Украине в период пребывания там шведов им почти не затронуты. К тому же автор часто слепо следует за шведскими историками, незаслуженно облагораживает Карла XII и его действия.

В конце прошлого века в роли апологета Мазепы выступил Ф. Уманец. Взяв на себя неблагодарный труд адвоката прародителя украинских «самостийников», он оценивает партизанские действия украинского населения как «народные ошибки»⁶.

Нет места народу и в общих работах по истории Украины, написанных в XIX и XX веках. В «Истории Малой России» Д. Бантыш-Каменского и «Истории Малороссии» Н. Маркевича вопросы народной войны на Украине, по понятным причинам, совершенно обойдены. Если Д. Бантыш-Каменский и приводит некоторые факты «присяжной верности» украинского народа «обладателю России», то Н. Маркевич опускает даже эти факты, хотя во всех остальных вопросах широко повторяет своего предшественника.

В вышедшей в свет в 1907 г. «Истории Украины и её народа»⁷ автор её А. Ефименко, при всём своём риторическом многословии, не нашла и двух слов для определения отношения украинского народа к России, Карлу XII и Мазепе в 1708—1709 годах. В другой своей работе, вышедшей уже после Великой Октябрьской социалистической революции, А. Ефименко считает главными причинами уменьшения численного состава шведской армии в течение зимы 1708—1709 г. географический и климатический факторы; роли народа в таком важнейшем событии, как борьба со шведским нашествием и изменниками-мазепинцами, она отводит второстепенное место⁸.

Истории Украины конца XVII и первой четверти XVIII в. посвящён 6-й выпуск «Нарисів з історії України»⁹, вышедший в свет

³ Леер Г. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. СПб. 1893; Карцов А. Военно-исторический обзор Северной войны. СПб. 1851; Юнаков Н. Труды Императорского Русского Военно-Исторического Общества (ИРВИО). Т. II и IV. СПб. 1909.

⁴ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 116.

⁵ Костомаров Н. Мазепа и мазепинцы. СПб. 1885, 2-е изд.

⁶ Уманец Ф. Гетман Мазепа, стр. 392. СПб. 1897.

⁷ Ефименко А. История Украины и её народа. СПб. 1907.

⁸ Ефименко А. Історія українського народу. Харьков. 1922.

⁹ «Нарисів з історії України», вип. VI. Україна в кінці XVII — в першій чверті XVIII ст. Киев. 1941.

перед началом Великой Отечественной войны. Однако в оценке Мазепы, народной войны 1708—1709 гг. и других принципиально важных вопросов, затронутых в этом выпуске, имеется немало антимарксистских и антинаучных утверждений. Автор выпуска А. П. Оглоблин, оказавшийся предателем советской Родины, холопом немецких фашистов, всегда и во всём следовал за своим идейным учителем М. Грушевским, в лучшем случае пересказывал Ключевского, повторял дворянско-буржуазных историков, прикрывая свои антинаучные, националистические взгляды лживой фразеологией.

Отсутствие должного внимания к вопросу о народной войне на Украине в 1708—1709 гг. проявили также авторы работы «Нарис історії України»¹⁰. Описанию отношений украинского народа к Мазепе, России и шведам посвящено в «Нарисі» ровно десять строк. Это две — три общие фразы без единого конкретного факта борьбы народных масс против шведских захватчиков.

Что касается украинской буржуазно-националистической литературы, посвящённой событиям начала XVIII в. на Украине, то она извращает историческую действительность и носит ярко выраженный антинародный, антирусский, антинаучный характер. Виднейшая фигура новейшего украинского буржуазного шовинизма М. Грушевский всегда ориентировался на Запад и в особенности на немецкий империализм; во всех своих работах он доказывал «самобытность» и независимое от России развитие Украины. Не случайно поэтому М. Грушевский, пренебрегая исторической правдой, утверждал, что население Украины «осталось безучастным» к событиям, происходившим на Украине в 1708—1709 годах¹¹. Таким образом, М. Грушевский вопреки исторической истине не только отрицал наличие народной войны на Украине против шведов, но явно исказил факты, говоря об инертности и безразличии украинского народа к этим событиям. Друзья и последователи М. Грушевского, выброшенные Великой Октябрьской социалистической революцией за пределы нашей страны, говоря о народном движении на Украине в 1708—1709 гг. как о «мрачном фоне враждебной партизанщины»¹².

Двухтомный сборник «Мазепа», изданный украинскими националистами в Варшаве накануне второй мировой войны, отражает не только их отношение к человеку, имя которого стало символом измены и предательства, но и их собственные политические цели, состоящие в ориентации на Запад, противопоставлении украинского народа русскому народу и разрыве их многовековой дружбы¹³.

Почему украинские шовинисты типа Грушевского и его последователей решительно отрицают наличие народной войны на Украине против шведов? Потому, что признание наличия народной войны на Украине невозможно без признания факта совместной борьбы народов России и Украины против иностранного нашествия, а это не по духу украинским буржуазным националистам, поскольку не соответствует их политическим целям — отрыву Украины от Советского Союза.

Лживая концепция украинских шовинистов опровергается первоисточниками, которые дают нам возможность не только положительно ответить на вопрос о наличии народной войны на Украине против шведского нашествия, но также показать формы и методы этой борьбы.

¹⁰ «Нарис історії України». Академія наук УРСР. Інститут історії і археології України. Уфа. 1942.

¹¹ Грушевський М. Очерк истории украинского народа, стр. 294. СПб. 1904; см. также «Ілюстрована історія України». Киев. 1918; «Шведсько-український союз 1708 р.» (Записки Наукового товариства ім. Шевченка, т. 92. Львов. 1909).

¹² Крупницький Б. Шведи і населення на Україні в 1708—1709 рр. (на підставі шведських джерел). Збірник «Мазепа». Т. II, стр. 22. Варшава. 1938.

¹³ Дорошенко Д. Мазепа в історичній літературі і в житті. Збірник «Мазепа». Т. I, стр. 4. Варшава. 1938.

Как известно, в сентябре 1706 г. польский король Август II изменил своей союзнице России в борьбе со Швецией в Северной войне и заключил секретный (Альтранштадтский) договор со шведским королём Карлом XII. По этому договору, Август II разрывал союз с Россией и отказывался от польского престола в пользу шведского ставленника Станислава Лещинского.

Возводя на престол ярого врага России Лещинского, Карл XII стремился создать из Польши вассальное государство, которое служило бы Шведам плацдармом для нападения на Россию. В случае победы над Россией (в чём шведы и их польский ставленник не сомневались) Карл XII сулил своему шляхетскому вассалу такую «кроху» с королевского стола, как Украина. Карл и шведское правительство мечтали не только оттеснить Россию от моря, но и низвести её до уровня государства допетровских времён. Карл не допускал даже мысли о каких-либо уступках России или возможности мира с ней. Как и другие европейские государства, Швеция страшилась преобразовательной политики Петра I.

Неопровержимыми свидетельствами этих агрессивных и преступных планов шведов являются заявления таких официальных политических деятелей тогдашней Швеции, как тайный секретарь Цедергельм, премьер-министр Швеции граф Пипер и, наконец, сам король. Эти заявления были сделаны в период февраля—июня 1707 г. посланнику австрийского императора при главной квартире шведской армии графу Францу Людвигу фон Цинцендорфу.

10 февраля 1707 г. в беседе по поводу капитуляции короля Августа II Цедергельм сказал австрийскому посланнику Цинцендорфу, что хотя Швеция закончила войну с Августом, ей предстоит ещё война с Россией, которая потребует значительного увеличения шведской армии. Однако, поскольку шведские земли уже достаточно истощены, «король (Карл XII. — В. Ш.) не рассчитывает на долгую войну с Москвой... Поэтому война должна сейчас же с особенной силой быть направлена в сердце Московии и таким образом скоро и выгодно приведена к окончанию... Кроме того, король хочет компенсировать себя за счёт Москвы за все понесённые в этой войне убытки»¹⁴.

Суть агрессивной шведской политики по отношению к России ещё более откровенно изложил Цинцендорфу во второй половине февраля премьер-министр Швеции граф Пипер. Он указывал на то, что «главнейшее и наиважнейшее для шведской короны — это сломить и разрушить московскую мощь, которая достигла такой высоты благодаря введению заграничной военной дисциплины. Со временем эта мощь может сделаться ещё более опасной... если она не будет уничтожена и задушена в своём возникновении. Поэтому нигде не может быть заключён мир выгоднее и надёжнее, как только в самой Москве»¹⁵.

15 июня 1707 г. Цинцендорф доносил в Вену: «Король против этого мира (с Россией. — В. Ш.) и хочет, невзирая ни на какие предлагаемые ему условия, слышать и говорить о мире не раньше, чем достигнет столицы Московии, или только тогда, когда новая московская военная мощь будет совершенно уничтожена и государство и военная дисциплина снова вернуться к тому состоянию, в котором Москва находилась раньше»¹⁶.

¹⁴ Haus-, Hof- und Staatsarchiv (HNSA Wien). Abteilung Staatskanzlei, Schweden, Korrespondenz, fasz 18. Aus Berichten des Kaiserlichen Gesandten beim Schwedischen Hauptquartier, Grafen Franz Ludwig von Zinzendorf. Из Лейпцига от 10 февраля 1707 года.

¹⁵ Там же от 24 февраля.

¹⁶ Там же от 15 июня.

Карл XII был настолько уверен в своей победе и в том, что он вступит в Москву, что ещё до похода на Россию назначил графа Акселя Спарра губернатором русской столицы¹⁷.

Современник рассматриваемых событий П. Н. Крекшин утверждал, что далеко идущие агрессивные планы тогдашней Швеции были рассчитаны не только на завоевание России и Европы, но и на установление мирового господства. Он писал, что Карл XII в своих сумасбродных планах предполагал создать из поляков, татар, турок и украинских казаков союзную армию в 700 тыс. человек и «со всеми упоминаемыми войсками идти прямо к Москве и страх навести на всё российское войско и опустошить и разорить Россию, а по вшествии в Москву объявить себя всего Севера императором, и овладев Европой, со временем намерен был искать, быть всего мира обладателем»¹⁸.

Момент выхода Польши как союзника России из войны явился для России самым критическим со времени поражения под Нарвой в 1700 году. Отныне вся тяжесть войны с могучим противником, ещё более усилившимся в результате присоединения к нему Лешинского, ложилась на одно Русское государство. Но Пётр I был достаточно целеустремлённым в своих действиях и не принадлежал к числу тех, кто отчаивается после первых неудач. Он сумел извлечь урок из нарвского поражения и, как указывал Маркс, сделать его орудием победы: «Нарва была первой большой неудачей поднимающейся нации, умевшей даже поражения превращать в орудия победы»¹⁹.

Русская армия и Пётр I мужественно переносили неудачи первых лет Северной войны, которую вела Россия за возвращение захваченных Швецией древнерусских земель и за необходимый для дальнейшего развития страны выход к морю. Не поколебала волю Петра I к победе и потеря им союзников — Дании и Польши, — капитуляции которых Карл XII добился при действенной помощи Англии и Голландии. Пока шведский король несколько лет (1701—1706) гонялся за Августом II, Пётр I, используя всё лучшее из русского опыта и опыта зарубежных стран, создал на основе военной обязанности населения регулярную армию. Она была дисциплинирована, храбра и преданна родине. Петровские преобразования в экономике способствовали росту промышленного производства, улучшению вооружения и снабжения русской армии; они превратили её в передовую армию того времени.

В течение октября 1702 — мая 1703 г. русские войска заняли всю оборонительную линию вдоль р. Невы. Чтобы закрепить эти победы и «ногою твёрдой стать при море», 16 мая 1703 г. был основан Петербург, вскоре прикрытый с моря крепостью Кронштадт. Русские овладели крепостями Ямь, Капорье, Ивангород, Дерпт (Юрьев), Нарва, разгромили шведскую эскадру на Неве и приступили к строительству Балтийского флота. В этом проявились великие творческие силы русского народа. Так постепенно росла, крепла и училась побеждать молодая русская армия.

К 1704 г. молодая русская армия достигла основной стратегической цели войны — овладела линией Невы и закрепила за Россией выход к Балтийскому морю. Однако происходящие в Польше события — занятие Карлом XII Варшавы и возведение на польский престол шведского ставленника, Станислава Лешинского, — отвлекли внимание Петра I и главные силы русской армии в Польшу. Находясь на территории Польши, русские войска в 1705—1706 гг. оказывали посильную помощь в борьбе со шведами своему союзнику, польскому королю Августу II. В эти годы русские войска нанесли ряд серьёзных поражений шведам.

¹⁷ См. Пушкин А. Полное собрание сочинений. Т. 6, кн. II, стр. 179—180. ГИХЛ. 1946.

¹⁸ Из записок Крекшина А. «Год из царствования Петра Великого 1709». («Библиотека для чтения»). Т. 97, отд. «Науки и искусства», стр. 37—38. СПб. 1849).

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 227.

Заключённый в 1706 г. сепаратный мир между Августом II и Карлом XII поставил Россию в тяжёлое положение. Враг нагнал и заблаговременно торжествовал победу. Карл XII хвастал предстоящим якобы разгромом России.

Простояв более года в Саксонии, наследственных владениях Августа II, многочисленная шведская армия, тщательно подготовленная к выполнению захватнических планов своего короля, переправилась в последних числах 1707 г. через Вислу и начала поход на Россию. В связи с этим русское командование приступило к выполнению плана, принятого на военном совете в Жолкве в конце 1706 г., и начало стратегический отвод главных сил армии из Польши к своим границам. Был взят курс на изматывание и последующий полный разгром противника посредством отрыва его от основных баз снабжения и пополнения, вовлечения его в глубь территории Литвы и Белоруссии с одновременным развёртыванием широких партизанских действий.

Шведское нашествие 1708 г. угрожало целостности Русского государства, национальной независимости русского народа, новой шляхетской польской кабалой Украине, а Литве и Белоруссии, которые входили в состав Речи Посполитой, усилением влияния католицизма и укреплением польского господства. Нависшая угроза вызвала движение сопротивления скандинавским завоевателям, охватившее широкие слои населения огромной территории, от Вислы до низовьев Днепра, и превратившееся, таким образом, в народную войну.

По мере продвижения шведов на юг усиливалась борьба народных масс против нового иноземного нашествия. Борьба началась в Литве, получила дальнейшее развитие в Белоруссии, достигла своего апогея и победоносно завершилась на Украине.

Народы Литвы и Белоруссии столетиями экономически и культурно были связаны с Киевской Русью и Московским государством и сохранили общие с русским и украинским народами черты культуры и быта. Основная масса населения Белоруссии, некоторой части Литвы и население Украины, как и русские, исповедывали православную религию. Превратившись в сильное государство уже в начале царствования Петра, Россия дипломатическими и иными путями добилась от польского правительства облегчения положения православного населения Литвы и Белоруссии, угнетаемого польскими панями и гонимого иезуитами. Это имело важное значение для укрепления симпатий населения Литвы и Белоруссии к России. Интересы народов Литвы и Белоруссии, стремившихся к освобождению от польского ига, объективно совпадали с интересами народов России и Украины в их борьбе со шведским нашествием.

Указанные обстоятельства с самого начала кампании 1708—1709 гг. создали благоприятные условия и дружественный тыл для русской армии и увеличили трудности оказавшейся во вражеском тылу шведской армии.

10 сентября 1708 г. шведская армия подошла к русской границе у д. Стариши, в 35—50 км от д. Соболево, где заняли укрепленные позиции главные силы русской армии. Здесь Карл XII убедился в том, что дальнейшее продвижение невозможно. Он увидел вдали огромные зарева пожаров — это горели сёла, подожжённые самими русскими, не желавшими оставлять их неприятелю. Карл с удивлением отметил, что русские не останавливаются даже перед опустошением собственной страны²⁰.

Рисующий эту картину шведский историк А. Фриксель особенно подчёркивает, что шведской армии «пройти на Москву было почти невозможно», потому что «можно было опасаться большого зла, а имен-

²⁰ См. Frixel A. Указ. соч. Т. II, стр. 109. Стилле А. Карл XII как стратег и тактик в 1708—1709 гг., стр. 21. СПб. 1912.

но, что при приближении шведов русский народ возьмётся за оружие для защиты старой столицы от врага»²¹.

«Патриотизм, — писал В. И. Ленин, — одно из наиболее глубоких чувств, закреплённых веками и тысячелетиями обособленных отечеств»²². И это чувство патриотизма издавна особенно присуще русскому народу. На протяжении своей тысячелетней истории ему приходилось многократно скрещивать свои мечи с захватчиками, вторгавшимися на его территорию с севера и юга, с запада и востока.

Боязнь возможности восстания русского народа являлась одной из самых важных причин, почему Карл XII не рискнул перейти русскую границу. Дальнейшее продвижение означало верную гибель для шведов. Возвращаясь назад, к Могилёву, как советовали ему генералы, Карл XII не хотел, опасаясь, что это будет расценено как отступление и отразится на престиже шведской армии. Оставался единственный путь — на юг, на Украину.

Правивший на Украине Мазепа оказался предателем русского и украинского народов. Воспитанный у иезуитов, Мазепа провёл свои юношеские и молодые годы при польском дворе. Став гетманом, он продолжал поддерживать связь с польским королевским двором, магнатско-шляхетскими кругами Польши и руководителями иезуитов. Подготавливая отрыв Левобережной Украины от братской России, Мазепа решил воспользоваться затруднительным положением России в первые годы Северной войны. Между Карлом XII, Лешинским и Мазепой был заключён договор. Предатель Мазепа обещал шведскому королю доставить для его армии продовольствие и обеспечить спокойные квартиры, уничтожить находившихся на Украине несколько тысяч русских солдат, а главное — поднять восстание украинского народа против России и присоединить украинское казацкое войско к шведской армии²³.

Итак, шведская армия повернула на Украину. «Здесь кончилась счастливая часть кампании и настала минута, с которой неудачи и несчастья всё чаще стали обрушиваться на шведскую армию»²⁴.

Вступив на территорию Украины, шведы столкнулись с ненавистью к ним местного населения. Украинский народ не мог оставаться равнодушным к борьбе России со шведскими оккупантами, которые на своих штыках несли ему старый польско-шляхетский гнёт.

Народная война, развернувшаяся на Украине с первых же дней вступления шведов на её территорию, составляет одну из блестящих страниц героической борьбы украинского народа против иноземных захватчиков и предателей родины. Такая форма участия населения в непосредственной борьбе с врагом, как партизанское движение, является несомненным признаком народности этого движения. Силы народной войны были направлены не только против шведских захватчиков, но в равной мере и против изменников и предателей украинского народа — мазепинцев, как агентуры шведов на Украине. Вместе с тем народная война была направлена против ненавистных широким массам угнетателей — «сребролюбивых и властолюбивых» панов — и таким образом приобрела характер классовой борьбы.

К концу XVII — началу XVIII в. на Украине в связи с ростом феодального гнёта обострились классовые противоречия, что проявилось в частых восстаниях крестьян, мещан и казаков против казацкой старшины.

²¹ Frixel A. Указ. соч. Т. II, стр. 106.

²² Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 290. 3-е изд.

²³ Nordberg. Указ. соч. Т. II, стр. 190. Frixel A. Указ. соч. Т. II, стр. 106. Фриксель подчёркивает здесь, что истинной причиной, побудившей Карла XII повернуть на Украину, «был союз с Мазепой».

²⁴ Стилле А. Указ. соч., стр. 31.

Эти внутренние противоречия сказались также на ходе событий 1708—1709 годов. Народные массы, проникнутые глубокой ненавистью к своим угнетателям, не могли не воспользоваться представившимся удобным случаем, чтобы свести с ними счёты. Озлобление против казацкой старшины, накоплявшееся годами, выступило наружу.

Переход Мазепы на сторону шведов (25 октября 1708 г.) придал борьбе массовый и острый классовый характер. Но народные массы Украины увидели в мазепинцах не только своих классовых врагов: они увидели в них и врагов всего украинского народа. В силу этого борьба против изменников стала ещё более ожесточённой.

Таким образом, наличие классовой борьбы не только не ослабило, но, наоборот, расширило и углубило народную войну против шведов и изменников: разгром имений мазепинцев подрывал экономическую базу изменников, посполитые (крестьяне и мещане) и казаки наносили ощутимые удары старшине, сочувствовавшей мазепинцам, и парализовали её враждебные действия.

В борьбе со шведами и изменниками-мазепинцами активно участвовали широкие массы крестьянства и городского населения, вооружённая, боевая сила украинского народа — казаки, низший и средний слои казацкой старшины, часть полковников и духовенство.

В народной войне определились две формы борьбы: пассивная и активная. Пассивная борьба выразилась в бегстве населения при приближении шведов, невыполнении приказов шведского командования о предоставлении продовольствия и фуража, уничтожении продовольственных и фуражных запасов, предметов домашнего обихода и всего того, что могло быть полезным врагу. Активная борьба выразилась в решительном отмежевании населения городов и сёл от гетманской измены, в верности местного населения России и готовности к борьбе со шведами и изменниками, в активных партизанских действиях и разведывательной работе местных жителей в пользу русской армии, вылавливания местными жителями мазепинцев, их агентов, шпионов и агитаторов, в героической защите населением слабо укреплённых украинских городов.

В первый период борьбы со шведами (с конца сентября и до 25 октября 1708 г.) приняло участие население Стародубского полка. Оно первым встретилось с наступающим грозным врагом, первым получило боевое крещение. Это был период накопления опыта борьбы с иноземными захватчиками. Но уже и в этот период действовали партизанские отряды, проявилось мужество местного украинского населения в партизанских действиях и при защите городов Мглин, Стародуб, Новгород-Северский, Почеп.

Организация партизанских отрядов из местного украинского населения и вступление их в борьбу со шведами относятся к тому моменту, когда на Украину направлялся лишь авангардный отряд захватчиков под начальством генерала Лагеркрона. Из этого авангардного отряда приходили известия о первых украинских партизанах-крестьянах, с которыми встретились шведы²⁵.

24 сентября, когда шведы приблизились к украинскому городку Мглин, адъютант Петра I Фёдор Бартенев доносил Меншикову: «А черкасы (украинцы.— В. Ш.) собираютца по городкам и в леса, вывозят жёны и дети, и хлеб по ямам хоронят, а я им сказал: что идут наши полки и они оному zelo рады и ожидают»²⁶.

8 октября шведский воинский комиссарият в специальном универсале к местному населению разразился угрозами по отношению к тем, кто будет выступать против «явленной королевского величества ми-

²⁵ Збірник «Мазепа». Т. II, стр. 14.

²⁶ Архив Ленинградского отделения Института истории АН СССР, ф. «Бумаги Меншикова» (в дальнейшем — «Бумаги Меншикова»), картон 9, № 219а.

лости», или кто «оружием якую бы шкоду над его королевского величества войском чинил», или «будут себе в лесах с своими пожитками ховать» и своевременно не вернуться домой²⁷.

Резкое подчёркивание этих фактов в официальном шведском документе свидетельствует о том, что выступления против шведов были не единичными и не случайными, а носили массовый характер.

Угрозы шведского командования не оказывали никакого воздействия на местное население. Борьба против шведских захватчиков становилась всё более интенсивной. С приближением неприятеля жители закапывали или уничтожали провиант и фураж и уходили в леса и укрепленные города. В лесах они организовывали партизанские отряды, нападали на шведов и засекали дороги, по которым продвигалась шведская армия.

Фёдор Бартенев в донесении А. Д. Меншикову от 12 октября писал: «А от черкаса худова ничево нет, служат верно, и шведам продавать ничево не возят, а по лесам, собрася компаниями, ходят и шведов зело много бьют и в лесах дороги зарубают»²⁸.

Совместные действия украинских партизан и отрядов русских войск оказывались особенно эффективными, когда они опирались на помощь укрепленных украинских городов. В этих случаях русские и украинцы могли противостоять не только отдельным небольшим отрядам, но и крупным силам шведов.

Начав движение на Украину, шведы ставили своей первоочередной задачей захват Стародуба — центра всей Северской области. Это был чрезвычайно важный стратегический пункт. Через Стародуб в основном шла торговля между Украиной и Россией; кроме того в Стародубе, как и в ряде других городов, Мазепа сосредоточил большие запасы хлеба, фуража и боевых припасов, о которых мечтала утомленная и изголодавшаяся шведская армия.

Для обоих противников было ясно, что овладение Стародубом означало овладение всей Северщиной. Чтобы перехватить главную дорогу, ведущую к Стародубу, и не допустить туда русскую армию, Карл XII 15 сентября выслал вперед сильный отряд во главе с генералом Лагеркромом. Однако вместо того, чтобы выйти к Стародубу из леса, со стороны Почепа, Лагеркрон оказался на далёком окольном пути. Адлерфельд и Фрикель объясняют провал этой экспедиции тем, что Лагеркрон дал себя обмануть нескольким украинским крестьянам-проводникам, которые повели его в неправильном направлении²⁹. Только к 28 сентября Лагеркрону удалось добраться до Стародуба. При приближении шведской армии жители окрестных сёл разбежались, забрав с собою скот и хлеб. Часть их скрылась в леса, часть ушла в Стародуб и заперлась там вместе с горожанами³⁰. К этому времени в город были введены Стародубский и Черниговский украинские полки, возглавляемые полковником И. И. Скоропадским. Защитники Стародуба даже близко не подпустили к городу шведов и, как доносил Б. П. Шереметев Петру I 28 сентября 1708 г., «над неприятельскими людьми некоторой учинили поиск и немалое число в полон взяли»³¹. Через несколько часов к городу подоспел русский отряд, который был радушно встречен жителями Стародуба³². На следующий день этот отряд начал преследова-

²⁷ Центральный Государственный Архив Древних Актов (ЦГАДА), фонд «Шведские дела», д. 5. 1708 г.

²⁸ Труды ИРВИО. Т. I. № 125. СПб. 1909.

²⁹ Frixel A. Указ. соч. Ч. II, стр. 125.

³⁰ Труды ИРВИО Т. I, № 123; Гилленкрюк А. Современное сказание о походе Карла XII в Россию («Военный журнал» № 6 за 1844 г., стр. 63).

³¹ «Письма фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева к Петру Великому» (в дальнейшем Шереметев Б. Письма). Ч. II, стр. 100. М. 1778.

³² Труды ИРВИО. Т. I, № 123.

ние отступившего от города отряда Лагеркрона и полностью разгромил его.

При обороне Стародуба отличились полковники Переяславского и Нежинского полков Стефан Томара и Силуян Жораковский, действовавшие со своими отрядами против шведов в окрестностях города. В своём донесении канцлеру Г. И. Головкину полковники сообщали, что они, согласовывая свои мероприятия с начальником стародубского гарнизона полковником Скоропадским, действуют, как «угодно и удобно граду и гражданином правоверным, по зможности нашей уделались, так около фортеци квартиру нам указанную укрепили, яко и особливым шатием монаршим неприятеля отгрозили и прогнали и от тех же неприятелей многих языков живиом добули, а многих по шляхах у смерть позбивали»³³.

Таким образом, благодаря совместным усилиям отряда русской армии и местных жителей Стародуб удалось отстоять. «Нами,— писал духовник шведского короля Нордберг,— были потеряны превосходные зимние квартиры со значительными запасами. Деревни были заполнены фуражом, а в городе имелось всё, о чём можно было мечтать»³⁴.

10 октября в направлении Стародуба двинулись главные силы шведской армии. Шведы неоднократно пытались овладеть городом, но, потеряв более тысячи человек, отступили³⁵. Это была вторая неудачная попытка шведов овладеть слабо укрепленными украинскими городами. Первая попытка имела место ещё 24 сентября, вступив на территорию Украины, Карл XII решил овладеть слабоукрепленным городком Мглин. Выполнение этой задачи он возложил на кавалерийский отряд майора Коскуля.

По свидетельству бывшего в Мглине Фёдора Бартенева, город защищали «сотник Мленский и с ним казаки сто человек того города и мужики из деревень». Другой вооруженной силы в Мглине не было³⁶. На требование Коскуля доставить шведам провиант «и всякой фураж» жители Мглина ответили отказом³⁷. Убедившись в слабости городских укреплений, Коскуль со всем отрядом «немедленно атаковал город, но был отбит»³⁸. В этом бою шведы потеряли убитыми майора, двух других офицеров и много солдат³⁹. Украинский летописец писал: «Шведов, пройшовших под городом Мглином, сотенным полку Стародубского, много побито и з города прогнано»⁴⁰.

Героическая защита Мглина, первого украинского городка, встретившегося на пути шведов, замечательна не только своими результатами, но и храбрым поведением защитников городка, вступивших в бой с регулярным шведским войском в то время, когда в 10 км от городка стояла вся шведская армия.

Славному примеру защитников Мглина и Стародуба последовали жители Почепа, Погари и Новгород-Северского. Во время пребывания шведов на территории Стародубского полка против них энергично и смело действовали русские раскольники. Значительное число их жило в стародубских лесах. Несмотря на гонения, претерпеваемые ими от русского правительства, чувство патриотизма у раскольников брало верх. Они

³³ ЦГАДА, ф. «Малороссийские дела», 1708 г., д. 48, лл. 17—17 об.

³⁴ Nordberg. Указ. соч. Т. II, стр. 242.

³⁵ Труды ИРВИО, №№ 33, 227.

³⁶ «Бумаги Меншикова», картон 9, № 234. Письмо Ф. Бартенева А. Д. Меншикову от 26 сентября 1708 года.

³⁷ Там же, № 223. Письмо Ник. Инфлянта А. Д. Меншикову от 26 сентября 1708 года.

³⁸ Стилле А. Указ. соч., стр. 33.

³⁹ Труды ИРВИО. Т. I, № 94.

⁴⁰ «Сборник летописей, относящихся к истории южной и западной Руси, изданный Комиссиею для разбора древних актов», стр. 48. Киев. 1888.

всячески вредили шведам: истребляли небольшие неприятельские отряды и обозы, брали пленных и доставляли их русскому командованию⁴¹.

Постоянные нападения партизанских отрядов и отдельных отрядов русских войск, а также бегство населения в леса и укрепленные города сильно отразились на состоянии шведской армии. От недостатка провианта и фуража заболели и умирали люди; падали лошади; кавалеристы становились пехотинцами; таял обоз, так как повозки оставались без лошадей. Многие офицеры подавали королю прошения об отставке⁴².

С первых же дней вторжения шведов на территорию Украины русское командование проводило политику, направленную на обеспечение устойчивого тыла для русско-украинских войск, организовывало переселение местного населения из прифронтовой полосы в дальние от боевых действий русские и украинские города⁴³.

Пётр I и русское командование призывали местное население к вооружённой борьбе со шведами, принимали меры к организации партизанского движения, поощряли его участников, привлекали украинских крестьян и мещан к участию в крупных армейских операциях против неприятеля.

Через три дня после вступления шведов на Украину (24 сентября 1708 г.) А. Д. Меншиков предписал стародубскому полковнику, будущему гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, а через него Мазепе объявить по всей Украине, что кто желает «итти на неприятеля, где мочно, чтобы с божиею помощью шли и искали доброго поиску; что же кому подаст бог здобычь, и то у них ни у кого отнято не будет»⁴⁴.

Это был прямой приказ об организации партизанского движения на Украине. Призывы русского командования нашли подготовленную почву. Украинский народ всецело поддерживал мероприятия русского правительства, направленные на борьбу со шведами и изменниками. Только в единстве действий с русским народом видел украинский народ возможность извратить свою родину от шведской «руины». Пётр сам неоднократно говорил, что «малороссийский народ так твёрдо с помощью божиею стоит, чево болше ненадобно от них требовать»⁴⁵.

Участие местного украинского населения в борьбе со шведами уже в тот, первоначальный период вступления шведов на территорию Украины приняло внушительные размеры. Об этом говорил Пётр I в своём манифесте к украинскому народу от 6 ноября 1708 года. Как бы подводя итоги совместным героическим действиям русской армии и местного украинского населения в период от вступления шведов на территорию Украины до перехода Мазепы к шведам, он писал: «Також, усмотря он, король шведской, непрестанной здесь свой ущерб в войсках своих, и когда Стародуб, Почеп, и Погарь и Новгородок Северской, по введении во оные гарнизонов, не дерзал добывать, принуждён в целости и не зацепляя оставить, потеряв при Стародубе и прочих местах в Украине несколько тысяч человек, которых как великороссийские наши войска, так и верные наши поданные, малороссийского народу жители, побили и в полон побрали»⁴⁶.

Изменник Мазепа ещё до своего перехода на сторону врага стремился различными способами приостановить развитие народной войны против шведских захватчиков. Но в тот период начавшегося «наше-

⁴¹ Лазаревский А. Описание старой Малороссии. Т. I, стр. 442. Киев. 1888; Лилеев М. Из истории раскола на Ветке и Стародубье XVII—XVIII вв. Киев. 1895.

⁴² Труды ИРВИО. Т. I, № 226. Показания польского шпиона Улашина.

⁴³ «Красный архив» № 4(95) за 1939 г., стр. 158.

⁴⁴ «Материалы военно-учёного архива Главного Штаба». Т. I, стр. 562. СПб. 1871.

⁴⁵ «Письма и бумаги императора Петра Великого». Т. VIII. Вып. I. Изд. АН СССР. 1948. № 2749.

⁴⁶ Там же, № 2816

ствия неприятельского» происки предателя могли лишь мешать, тормозить, но ни в коем случае не остановить развитие народного сопротивления.

Новый этап народной войны, наступивший после бегства Мазепы к шведам (25 октября 1708 г.) и его окончательного разоблачения как изменника, характерен решительным отмежеванием украинского народа от гетманской измены, сохранением народом непоколебимой верности союзу с братской Россией, его вступлением на широкий путь борьбы со шведскими захватчиками и изменниками-мазепинцами и появлением крупных партизанских отрядов украинских крестьян и казаков⁴⁷. Война становилась всё более ожесточённой и упорной. В борьбу с оккупантами и их агентурой включилось население почти всей Левобережной и значительной части Слободской и Правобережной Украины.

Манифесты Петра I и универсалы нового гетмана И. И. Скоропадского, избранного 6 ноября 1708 г., разъясняли населению Украины, что политическими целями шведов и перешедшего на их сторону гетмана-изменника являются отрыв Украины от России, возвращение её под иго шляхетской Польши и восстановление ненавистной унии, против которой украинский народ боролся веками.

Надежды шведов рушились одна за другой. Северская область, где они полагали создать для себя продовольственную базу и подготовить силы для начала нового наступления на Москву, была во-время занята и укреплена русскими и украинскими войсками. После прихода к ним изменника Мазепы шведы рассчитывали занять гетманскую резиденцию Батурин, но это им также не удалось. Пока они тратили время на устройство торжественного приёма Мазепе, А. Д. Меншиков при помощи находившегося в городе с казаками наказного прилуцкого полковника И. Я. Носа штурмом взял гетманскую резиденцию и разрушил её. Шведский король мечтал о восстании населения Украины против русской армии, но начавшаяся активная вооружённая борьба народных масс против шведской армии и мазепинцев вскоре убедила Карла XII в тщетности его надежд.

В конце ноября 1708 г. французский посол в Польше де Безенвальд писал министру иностранных дел Франции де Торси: «Скажу прямо, если украинский народ не поддержит шведского короля, я не вижу какой-либо для него возможности закончить счастливо войну. Украина очень богата разного рода запасами; население почти всё вооружено и привычно к войне»⁴⁸. Французский дипломат проявил в данном случае известную прозорливость: украинский народ не поддержал шведского короля, и война закончилась для Карла XII неслыханным до того поражением, а для Швеции — потерей своего могущества.

Тогда же австрийский посол при главной шведской квартире Цинцендорф писал императору: «Кажется, что счастье изменило Швеции в борьбе с Московией и не служит ей так, как прежде в борьбе с Польшей. Расчёты шведов до сих пор ещё далеки от осуществления. Шведы страдают не только от гораздо большего, чем предполагалось, сопротивления, от дисциплины и выдержки московских полков, но и от постоянных нападений неприятельских партизанских отрядов и опустошения страны, из-за чего часто чувствуется недостаток провианта. Благодаря всему этому и целому ряду довольно горячих схваток, в одной из которых была убита лошадь под королём, шведская армия значительно ослабела»⁴⁹.

⁴⁷ См. «Красный архив» № 4(95) за 1939 г., стр. 160 — 162.

⁴⁸ «Науковий збірник Історичної секції ВУАН», Т. XXVII, стр. 81. 1928.

⁴⁹ ННСА Wien. Abteilung Staatskanzlei, Schweden, Korrespondenz, fasz. 18. Из донесения Цинцендорфа от 18 октября 1708 года.

Переправившиеся в начале ноября 1708 г. через Десну и продвигавшиеся вперёд шведы, имевшие теперь в своём обозе гетмана Мазепу и его сообщников, встречали всё нараставшее сопротивление со стороны местного населения. Положение шведской армии стало ещё более затруднительным.

Жители сёл и городов ловили шведских солдат и офицеров, оставших от своих частей, и уничтожали их или доставляли русскому командованию. Последнее широко пользовалось услугами местного населения. Рискуя жизнью, местные жители направлялись в районы расположения неприятеля и добывали наиболее точные сведения о расположении и состоянии вражеских войск.

В начале второй половины ноября украинские казаки-партизаны пробрались незамеченными через колонны шведских войск и убили шведского генерала Лимрота и сопровождавших его людей⁵⁰. Через четыре дня после этого события отряд украинских крестьян в районе Десны напал на шведское подразделение численностью около 150 человек, которое частично истребил, частично взял в плен. По этому поводу А. Д. Меншиков доносил Петру I, «что и мужики малороссийские где могут воинско действуют»⁵¹.

Нападения партизан на отряд Лимрота и на шведский отряд на Десне свидетельствуют о том, что со второй половины ноября партизанские отряды, кроме мелких нападений, начали осуществлять против шведов крупные операции, требующие больших сил и умения и связанные с большим риском.

В конце ноября 1708 г. шведы занимали квартирный район между городами Ромны, Гадяч, Лохвица и Примуки. Население этого района проявляло исключительную враждебность к оккупантам и мазепинцам.

Народная война в этот период уже приняла настолько широкие размеры, что Карл XII вынужден был прибегнуть к серьёзным усилиям для её подавления. С этой целью, как свидетельствуют источники и современные тех событий, шведские захватчики с помощью мазепинцев жгли города и сёла, организовывали систематический грабёж населения, требовали непосильные контрибуции, отбирали хлеб, скот, одежду, насиловали женщин, разрушали православные церкви, оскорбляли национально-религиозные чувства украинского народа.

Своим предательством Мазепа оказал значительную услугу шведам и нанёс немалый удар интересам украинского народа. Мазепа и мазепинцы рассылали по городам и сёлам Украины свои письма и универсалы. Во многих местах действовали мазепинские агенты. Рукою Мазепы писалась шведские универсалы. К его советам внимательно прислушивался король. За послушание шведам и Мазепе Карл XII приказал жителей «и их детей и пожитки огнём и мечом, як найстрожей карати не запехаем»⁵².

⁵⁰ Adlerfield G. Указ. соч., Ч. III, стр. 387.

⁵¹ «История императора Петра Великого от рождения его до Полтавской битвы и взятия в плен остальных шведских войск при Переволочне включительно, сочинённая Феофаном Прокоповичем...», стр. 189. СПб. 1773. «Журнал или подённая записка... императора Петра Великого с 1698 г. даже до заключения Нейштадского мира». Ч. I, стр. 180. СПб. 1770.

⁵² Донесения капитан-поручика А. Ушакова А. Д. Меншикову, ноябрь 1708 г. («Бумаги Меншикова», картон 10); «Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Боянским». Ч. II (1691 — 1722), стр. 190, 211. М. 1859; Универсал шведского полковника королевской гвардии Андресса Форстенсона атаману и войту села Липово от 4 декабря 1708 г. (ЦГАДА, ф. «Малороссийские дела», 1708 г., д. 101, л. 1). Этот документ вместе с другими напечатан нами в журнале «Красный архив» № 4 (95) за 1939 г., стр. 163; «Русский архив». Кн. II за 1909 г., стр. 329.

Всюду, где находились шведы, говоря словами Рылеева,

Дымились кровию поля,
Тела разбросанные гнили,
Их псы и волки теребали.
Казалась трупом вся земля!

Оккупанты широко применяли карательные экспедиции против мирного населения. Особенно прославились своими кровавыми делами карательные отряды полковников Таубе, Дукери и подполковника Функа, имевшие своей задачей «наказать и покорить крестьян, которые собираются в отряды в различных местах»⁵³.

Жестокая и бесчеловечная расправа шведских захватчиков с местным населением породила ещё большую ненависть к ним и подняла на великую борьбу новые массы людей. «Всюду, — говорит Энгельс, — где народ энергично вёл партизанскую борьбу, там противник очень быстро убеждался в том, что руководствоваться старинным кодексом крови и огня невозможно»⁵⁴.

Сравнительно полную картину растущего народного сопротивления шведам на Украине в этот период рисует шведский историк А. Фриксель, называвший украинских казаков и крестьян «запорожцами». «Вскоре между запорожцами и шведами возникла вражда. Запорожцы извещали русских о происходящем у шведов, и если последние осмеливались удаляться от своих частей или армии, они гибли. Шведы из мести начали вести себя, как в Польше, т. е. везде поджигали селения и убивали население, безразлично военное или гражданское, а в особенности коренное русское. Последнее же окружало со всех сторон войска Карла, время от времени нападая, часто с крупными личными потерями, но при этом убивая всегда некоторое количество шведов»⁵⁵.

Партизанские действия местного населения приобрели особенно широкие размеры после возвращения казаков и старшин, уведённых обманном путём Мазепой к шведам. Казаки и старшины стремились избавиться от позорного имени пособников врагов народа и иноземных захватчиков, а это возможно было лишь посредством возвращения на путь народной войны против шведов и мазепинцев.

Среди покинувших в этот период Мазепу представителей казацкой старшины заслуживают внимания миргородский полковник Д. П. Апостол и компанейский полковник И. И. Галаган. Оба они пользовались большой популярностью среди местного населения, и их возвращение имело немаловажное значение для дальнейшего развёртывания широких партизанских действий.

С первых же дней появления Д. П. Апостола в районе расположения русских войск он показал себя человеком, способным организовать многочисленные мелкие партизанские отряды украинского казачества и посполства, сплотить их и превратить в могучую силу для борьбы со шведами⁵⁶.

Что касается И. Галагана, то выросший из недр казачества и прошедший сечевую «школу», он представлял собою тип подлинного партизана. Он бежал от Мазепы и шведов не один. С ним прибыли тысяча компанейцев и захваченный с полным вооружением отряд шведов. И. Галаган совершал глубокие и опасные рейды в тыл врага. Неутомимая партизанская деятельность выделила его среди других полковников и сделала широко известным⁵⁷.

⁵³ Adlerfeld J. Указ. соч. Ч. III, стр. 395.

⁵⁴ Ф. Энгельс. Заметки о войне, стр. 145. Политиздат. 1941.

⁵⁵ Frixel A. Указ. соч. Ч. II, стр. 136.

⁵⁶ См. «Бумаги Меншикова», картон 10, №№ 132, 202. Письма А. Д. Меншикову от Г. Волконского и Ф. Шидловского.

⁵⁷ Шереметев Б. Письма. Ч. II, стр. 141—142.

Среди многих блистательных подвигов народных масс Украины в борьбе со шведским нашествием одно из первых мест занимает доблестная и величественная эпопея защиты украинских городов, завершившаяся прославленной обороной Полтавы. Защита городов явилась неотъемлемой частью народной войны.

Усилиями местных жителей и с помощью русских войск небольшие украинские города были превращены в сильные укрепления. И если данные укрепления были несовершенными со стороны технической, то этот недостаток восполнялся высоким патриотизмом и храбростью их защитников. В города стекались крестьяне окрестных сёл, спасавшиеся от шведских фуражиров, мародёров, карательных отрядов. Мужественному примеру защитников Стародуба и Мглина следовали всё новые сотни и тысячи украинских крестьян, мещан и казаков.

В этот период шведы в течение полутора месяцев вели борьбу за овладение городами Смела, Недригайлов, Терны, Чернухи, Пирятин, Зеньков. Местное население проявило исключительную стойкость при защите этих городов. Шведам так и не удалось овладеть городами Недригайлов и Пирятин. Последний защищали лишь местные казаки-партизаны, которые не только не впустили шведов в город, но очистили от них весь прилегающий к городу район.

За Веприк⁵⁸ шведы с перерывами воевали 50 дней. Укрепления Веприка были весьма слабыми. Гарнизон его состоял из 1100 русских солдат Переяславского пехотного полка и нескольких сот местных казаков и крестьян окрестных сёл. На вооружении гарнизона было всего три полковых пушки. Несмотря на слабость укреплений, малочисленность гарнизона и почти полное отсутствие артиллерии, защитники Веприка показали чудеса храбрости и отваги.

Разгневанный упорством гарнизона, Карл XII подтянул к Веприку почти всю действующую артиллерию. Более двух недель шведы держали Веприк в блокаде. Убедившись, что дух осаждённых не сломен, Карл к 5 января 1709 г. сосредоточил вокруг Веприка основные силы своей армии и на следующий день назначил штурм крепости.

6 января шведский король померялся силами своей армии с силами малочисленных защитников маленького и слабо укрепленного украинского городка. В 7 часов утра шведы начали штурм. Появление ракеты послужило сигналом к общему наступлению. Трижды в этот день шведы штурмовали Веприк всеми своими силами, но безуспешно. Были моменты, когда шведы уже взбирались на вал и готовились торжествовать победу. Но каждый раз они с крупными потерями вынуждены были отступать под ударами храбрых защитников Веприка. Вражеские солдаты, достигшие вала, были изрублены или сброшены вниз. За один день шведы потеряли под Веприком более двух тысяч человек⁵⁹. Среди погибших и раненых было много высших офицеров.

В «Журнале» Петра I сказано, что защитники Веприка «отдались на дискрецию», когда у них «пороха не стало»⁶⁰. Однако в шведских источниках приводятся данные, которые позволяют утверждать, что храбрые защитники Веприка после героических усилий и отражения трёх штурмов попали в плен из-за предательства и измены коменданта крепости шотландца Фермора⁶¹.

⁵⁸ Ныне село Гадяцкого района, Полтавской области.

⁵⁹ Труды ИРВИО. Т. III, № 78. Донесение английского посла в Москве Чарльза Витворта от 2(13) февраля 1709 г. («Сборник Русского исторического общества» (РИО). Т. 50, стр. 140); Ф. Прокопович пишет, что Веприк достался шведам «не только с немалым трудом, но и с уроном. Пропало там шведского войска более двух тысяч» («История императора Петра Великого», стр. 192).

⁶⁰ «Журнал или подённая записка Петра Великого...», стр. 198.

⁶¹ Гилленрок А. Указ. соч., стр. 71; Nordberg. Указ. соч. Т. II, стр. 263.

По продолжительности сопротивления неприятелю, по упорству и стойкости гарнизона, по количеству нанесённых шведам потерь Веприк может быть смело поставлен на второе место после Полтавы среди всех городов Украины, которым приходилось обороняться от шведов. «Действия тысячи с небольшим человек гарнизона, — пишет А. Стилле, — хотя и не спасли самую крепость, но надолго остановили наступление всей шведской армии, когда всякая проволочка роковым образом приближала её к развязке под Полтавой»⁶². Данный шведам под Веприком урок на время отбил охоту у Карла XII к блокаде и фронтальным атакам украинских городов.

В связи с походом шведской армии в конце января 1709 г. на Слободскую Украину⁶³ расширилась территория действия народной войны, значительно увеличилось количество партизанских отрядов и количество крестьян и мещан, выступавших с оружием в руках против шведских захватчиков.

Чтобы затруднить подготовку шведов к походу, русское командование усилило нападения на шведов отрядов русских регулярных и нерегулярных войск и партизан. В результате этих нападений шведы ежедневно несли урон в живой силе⁶⁴.

В ночь на 27 января шведская армия начала поход на Слободскую Украину. На пути следования шведской армии вместе с отрядами русских войск действовали отряды местных жителей. Чаще всего эти отряды совместно с казаками нападали на шведов и опирались на населённые пункты, которые в случае необходимости они защищали с оружием в руках.

Нордберг рассказывает, что «жёны жителей Городни были уведены в плен в наказание за наглость своих мужей, которые осмелились в нас (шведов. — В. Ш.) стрелять из маленькой крепости, куда они бросились при нашем приближении»⁶⁵.

Город Кузьмин был предан огню шведами за то, что жители его ушли в соседние сёла, соединились там с отрядами казаков и непрерывно нападали на шведов⁶⁶.

За партизанские действия и упорное сопротивление шведам разделили участь Кузьмина города Красный Кут, Олешино и др.⁶⁷

Постоянно подвергаясь ударам партизан и отрядов русско-украинских войск, окружённая глубокой враждой населения Слободской Украины, шведская армия вынуждена была 13 февраля 1709 г. отказаться от дальнейшего продвижения и поспешно повернула обратно. По признанию Нордберга, шведские офицеры и солдаты, проделавшие этот поход, «благодарили небо за то, что остались в живых»⁶⁸.

Попытка Карла XII прорваться в Россию с юга потерпела неудачу, так же как и попытка выйти на Москву со стороны Смоленска. Утомлённые, истощённые и понесшие большие потери шведы лишней раз убедились в неуязвимости Русского государства и в решимости народов России и Украины бороться против иноземных захватчиков до победного конца.

Период, наступивший после отступления шведской армии из Слободской Украины, был временем дальнейшего подъёма народной войны.

⁶² Стилле А. Указ. соч., стр. 67.

⁶³ Слободской Украиной называли в XVII и XVIII вв. территорию нынешних Харьковской, Сумской и частично Курской и Воронежской областей; она входила в состав Русского государства.

⁶⁴ Из записок Крекшина, стр. 45—47.

⁶⁵ Nordberg. Указ. соч., т. II, стр. 273.

⁶⁶ См. там же, стр. 267.

⁶⁷ См. там же, стр. 276.

⁶⁸ Там же, стр. 275.

Партизанская война принимала угрожающие для шведов размеры. «Непрерывно тревожимые сильными партизанскими отрядами, — писал английский посол в Москве Витворт, — они принуждены постоянно переходить с места на место и до сих пор не могут занять зимних квартир»⁶⁹.

По пятам отступающих из Слободской Украины шведов двигались главные силы русской армии под командованием фельдмаршала Б. П. Шереметева. Население Гетманщины (Левобережная Украина) радовалось возвращению русских войск и встречало их как своих избавителей. В освобождённых от шведов городах и сёлах Левобережной Украины наблюдался новый патриотический подъём. Формировались новые партизанские отряды. В них вливались «не только малороссийские казаки, но и самые мужики», которые «с ревностью собираются к походу над неприятелем»⁷⁰.

Именно этим следует объяснить стремление фельдмаршала Шереметева после его возвращения с главными силами русской армии на Левобережную Украину установить тесную связь с местным украинским населением, с гетманом Скоропадским, с прославленным партизаном полковником Галаганом и другими украинскими полковниками, с русскими гарнизонами Полтавы, Сорочинцев и других городов, чтобы направить все эти силы на успешную борьбу против шведских захватчиков⁷¹.

Нападения партизан и казачьих отрядов на шведскую армию были в то время настолько интенсивными, что Адлерфельд называет их «несчастиями»: «Предотвратить эти повторяющиеся время от времени несчастья было совершенно невозможно. Мы были вынуждены собирать продовольствие и фураж далеко в стороне от наших квартир, и наши полки то тут, то там неизбежно теряли выделенные из них для проведения фуражировки небольшие отряды»⁷².

Крестьяне села Петровка (около Будищ) создали на противоположном берегу р. Ворсклы партизанский лагерь. Каждую ночь партизаны переправлялись по льду через Ворсклу и нападали на шведские квартиры. Партизаны выдержали бой с крупным шведским карательным отрядом⁷³.

По свидетельству участников похода Карла XII в Россию барона фон Зильтмана, лейтенанта Лита и других, шведы в марте сожгли города Рашевка, Ковалёвка, Опошня, потому что там скрывались партизанские отряды и жители этих городов выступали против шведов⁷⁴. На главной магистрали шведов Будищи — Опошня их подстерегали крестьяне-партизаны, скрывавшиеся в зарослях на берегу Ворсклы.

Сжатую, но яркую картину партизанской борьбы народных масс Украины против шведов в этот период рисует «Лизогубовская летопись»: «Тогож року (1709) малороссияне везде на квартерах и по дорогам тайно и явно шведов били, а иных живых к государю привозили, разными способами бьючи и ловлячи блудящих, понеже тогда снега великие были и зима тяжкая морозами, от которых премноги шведов погнуло; а хотя мало от войска какие шведы удалялись, то тот уже и следу не зискал, блудили и так их люди ловили, или, подкравшись,

⁶⁹ Письмо Витворта статс-секретарю Бойлю от 9(20) марта 1709 года. РИО. Т. 50, стр. 150.

⁷⁰ Шереметев Б. Письма. Ч. II, стр. 141—142; Голиков И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. IV, стр. 59, 2-е изд. М. 1838.

⁷¹ См. Шереметев Б. Письма. Ч. II, стр. 141—142.

⁷² Adlerfeld J. Указ. соч. Ч. III, стр. 431—432.

⁷³ Томашевський С. Из записок каролинців про 1708—9 р. «Записки Наукового товариства ім. Шевченка». Т. 92, стр. 79.

⁷⁴ Збірник «Мазепа». Т. II, стр. 22—23.

ласкосердием будто, убивали; тож чинили шведам и за фуражем издичим, и от того много войска шведского уменьшилося»⁷⁵.

Одним из важнейших итогов пятимесячной (ноябрь 1708—март 1709) борьбы украинского народа и отрядов русских войск против шведской армии было то, что последняя оказалась в безвыходном положении, постоянно испытывала на себе удары партизан, оказалась стратегически изолированной, ощущала острый недостаток в продовольствии и фураже; вследствие этого дисциплина в армии расшатывалась, её боеспособность уменьшалась, и некогда прославленная как «непобедимая» шведская армия постепенно рыхлела.

Завершающий этап народной войны совпадает с героической обороной Полтавы, беспримерной в истории по своему героизму, мужеству и стойкости.

Сравнительно небольшая и недостаточно укрепленная полтавская крепость с гарнизоном в 4182 русских солдата и 2600 вооружённых жителей из 4 тыс., населявших тогда Полтаву, выстояла в течение 87 дней против яростных штурмов шведов, настойчиво стремившихся овладеть городом.

За трёхмесячную оборону Полтавы гарнизон крепости провёл более 30 боёв, во время которых уничтожил 6176 вражеских солдат и офицеров, т. е. почти четвертую часть живой силы шведской армии.

Несмотря на многочисленные штурмы, длительную осаду и огромные жертвы, шведам не удалось овладеть Полтавой. Это объясняется прежде всего активным характером обороны Полтавы. Как солдаты, так и жители города показали единую стойкость при отражении атак неприятеля, сами предпринимали отчаянные контратаки и организовывали беспримерные по своей смелости вылазки; они глубоко ненавидели шведских захватчиков и непоколебимо верили в правоту своего дела.

К тому же в неравной борьбе со шведской армией гарнизон Полтавы был не одинок. На протяжении всего периода обороны он находил поддержку в неотразимой мощи русской армии и могучей силе народной войны. Русское командование, партизанские отряды и местное население направляли все свои силы к тому, чтобы облегчить положение мужественного гарнизона. С этой целью русские войска и партизанские отряды постоянно нападали на шведов, отвлекали на себя часть их сил из-под Полтавы, оказывая этим огромную помощь осаждённым.

Энергично и смело действовали партизаны-казаки и крестьяне Полтавского полка. Среди участников борьбы против шведов выделялись атаман Радивол Григорьев и крестьянин села Жуково (расположенного в трёх км от Полтавы) Иван Вертолаев. Последний возглавил отряд из жуковских жителей, организованный и вооружённый полковником русской армии Рожковым. Выполняя задание русского командования, отряд Вертолаева переправился через Ворсклу и внезапно напал на шведское подразделение, занимавшееся фуражировкой. В горячей схватке неприятелю был нанесён значительный урон. Захваченные в плен шведы были доставлены к полковнику Рожкову⁷⁶.

Для оказания помощи родному городу жители всех сотен Полтавского полка провели массовый сбор денег на покупку селитры.

Могучее партизанское движение, развернувшееся на территории Полтавского полка со времени осады шведами Полтавы, с одной сто-

⁷⁵ «Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси...», стр. 48.

⁷⁶ См. «Бумаги Меншикова», картон 11, № 224. Показания пленного поляка Яна Шеверского; Труды ИРВИО. Т. III, № 176.

роны, и массовый сбор денег для оказания помощи мужественному полтавскому гарнизону — с другой, являются свидетельством высокого патриотизма местного населения и огромного влияния справедливой народной войны на народные массы Украины.

Героическая оборона Полтавы проводилась совместными усилиями русских войск и местного украинского населения. Она явилась завершающим этапом народной войны на Украине против шведских захватчиков и преддверием «превеликой и преславной виктории» 27 июня 1709 г., в которой регулярная русская армия нанесла уничтожающий удар армии Карла XII. «Карл XII сделал попытку проникнуть внутрь России; этим он погубил Швецию и показал всем неуязвимость России»⁷⁷.

Народная война оказала известное влияние и на запорожских казаков. Сторонники Мазепы — кошевой атаман К. Гордиенко и высшая кошевая старшина — стремились парализовать это влияние на запорожцев и посредством подкупа, обмана, демагогии и запугивания заставить их изменить интересам украинского народа и братской России. Гордиенко частично это удалось. Но благодаря влиянию народной войны в Сечи шла упорная борьба между противниками и сторонниками Гордиенко, причём антишведские и антимазепинские настроения были сильны даже среди запорожцев, находившихся в лагере Гордиенко. Частые случаи нежелания сечевиков воевать вместе со шведами против русских войск и их отказ от участия в осадных работах вокруг Полтавы явились также результатом влияния справедливой народной войны.

★
Несомненно, что главный, решающий удар армии Карла XII был нанесён регулярной русской армией. Но народная война, опиравшаяся на силу русской армии, на моральную поддержку братской России, на помощь русского командования, в значительной мере подточила силы шведской армии и помогла подготовить её гибель.

Время от сентября 1708 г. до Полтавской битвы явилось периодом торжества русского оружия, огромного патриотического подъёма среди украинского народа, периодом мощной демонстрации дружбы и взаимной поддержки народов России и Украины, свидетельством нерушимости объединённых сил русского и украинского народов.

Победа русской армии на полях Полтавы обеспечила независимость и дальнейший рост могущества Русского государства. Эта историческая победа над шведскими захватчиками определила также будущие судьбы Украины и украинского народа. Пребывание украинских земель в составе Русского государства способствовало их экономическому и культурному сближению, а совместная борьба трудящихся Украины и России против русского царизма, помещиков и буржуазии обеспечила создание независимой Украинской Советской Социалистической Республики и воссоединение всех украинских земель в составе единого украинского государства — неразрывной составной части великого Советского Союза.

⁷⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. II, стр. 9.